

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск I) №5, 2022 (№272)****Очередной виток политического кризиса в Черногории:
предпосылки, сценарии развития, последствия для России***Екатерина Геннадьевна Энтина*

доктор политических наук, заведующая Отделом Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, профессор НИУ ВШЭ

Аннотация. 4 февраля 2022 года в Черногории объявлен вотум недоверия «экспертному» правительству Здравко Кривокапича, пришедшему к власти в результате глубокого внутреннего кризиса в республике 30 августа 2020 года. Весной 2022 года в стране с высокой вероятностью пройдут внеочередные парламентские выборы. Автор анализирует причины короткого нахождения у власти оппозиционной коалиции и внутренние противоречия в правительстве, оценивает внутреннюю ситуацию в Черногории с точки зрения национальных интересов РФ на Балканах.

Ключевые слова: Черногория, внеочередные парламентские выборы, Сербская православная церковь, Россия на Балканах, США на Балканах, европейская интеграция.

4 февраля парламент Черногории проголосовал за отставку правительства Здравко Кривокапича. 43 депутата из 81 высказались «за», 11 – «против», 3 – «воздержались».

Автор. Екатерина Геннадьевна Энтина – доктор политических наук, заведующая Отделом Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, профессор НИУ ВШЭ. Адрес: 11-3, ул. Моховая, Москва, Россия, 125009. E-mail: entinakat@gmail.com
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520223542>

Часть оппозиции перед голосованием по традиции¹ покинула парламент. Напомним, что находившееся у власти всего год и два месяца правительство было избрано 30 августа 2020 года на волне продолжавшихся почти год протестов населения против принятого Закона о свободе вероисповедания.

Правительство позиционировало себя как «экспертное». По замыслу, в кабинет З. Кривокапича, который до избрания был университетским профессором, а затем возглавил оппозиционную коалицию «За будущее Черногории» за 15 дней до начала избирательной кампании, не должны были входить карьерные политики. Но в итоге трехмесячных переговоров вице-премьером стал этнический албанец, лидер движения URA Дритан Абазович, а министром по капитальным инвестициям – Младен Боянич (экс-депутат и кандидат от оппозиции на президентских выборах 2018 года). Остальные портфели были отданы персонам, которые прежде не занимались политикой профессионально. Еще на этапе формирования кабинета ряд экспертов² высказывали опасения по поводу реалистичности создания эффективного правительства, не опирающегося на системную поддержку парламента в условиях сосредоточения многих ключевых рычагов власти в руках президента Мило Джукановича³.

Сама идея формирования «экспертного» правительства во многом была если не обманом, то утопией. Такой вывод напрашивается при анализе структуры общественно-политической жизни во всех республиках бывшей Югославии. Дезинтеграционные процессы в СФРЮ, ускорившиеся в середине 1980-х гг., во многом были связаны с борьбой этнократических республиканских кланов за экономические ресурсы. Когда на волне первых многопартийных выборов конца 1980-х – начала 1990-х гг. к власти стали приходиться национально ориентированные элиты, они, безусловно, опирались на финансово-экономический ресурс, который удалось сохранить в республиках в процессе распада. Таким образом, возникла тесная связь между местными партиями и бизнесом.

В случае с Черногорией это позволило М. Джукановичу фактически превратить республику в оффшорную зону⁴. Практически во всех республиках бывшей Югославии партийный ресурс формировался в опоре на свою национальную общину. В свою очередь, для представителей каждой этнической группы доступ к общественным благам

¹ Так было на голосовании в парламенте в 2017 году о вступлении Черногории в НАТО. Оппозиция покидала парламент и перед голосованием о принятии Закона о свободе вероисповедания в 2019 году.

² Дамьянович И. Когда Черногория наконец получит свое «экспертное» правительство? Балканист. 11.11.2020. URL: <https://balkanist.ru/kogda-chernogoriya-nakonets-poluchit-svoe-ekspertnoe-pravitelstvo/> (дата обращения: 05.02.2022)

³ Является ключевым лицом в Черногории, по сути, с 1989 года. Премьер-министр и президент Черногории в составе СРЮ; в 2003-2006, 2008-2010, 2012-2016 годах - вновь премьер-министр уже независимой республики Черногория. Президент Черногории с 20 мая 2018 года.

⁴ Смирнов Я. Метаморфозы политической истории Черногории. 1997–2019 гг. Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI века. Санкт-Петербург. Нестор-История. 2020. С. 316

и карьерному росту был возможен через взаимодействие с той или иной крупной национальной партией. Такая ситуация предопределила сохранение и укрепление национальных, а не гражданских партий в Боснии и Герцеговине. Данный фактор играет серьезную роль и в современной Черногории, которая по своему этническому составу чрезвычайно сложна. В республике нет этнического большинства: немногим более 40% населения считают себя черногорцами, 32% – сербами⁵. Кроме них, значительную часть населения составляют те, кто причисляет себя к мусульманам, и те, кто именуется бошняками, а также албанцы и цыгане.

Как следствие, ни в одной из республик бывшей Югославии, включая Черногорию, практически невозможно построить карьеру вне национальной или партийной принадлежности. Неудивительно, что ряд министров «экспертного» правительства, например, министр здравоохранения Елена Боровинич-Бойович, напрямую ассоциировались у народа с различными партийными функционерами. Формально легитимность правительства З. Кривокапича в парламенте оказалась очень низкой. При этом неформальные связи провоцировали бесконечные внутри- и межпартийные интриги и выливались в запоздалые и подчас необъяснимые решения правительства. По точному выражению Александра Джокича⁶, у черногорского премьера, зажатого в тисках между сербскими активистами и функционерами режима М. Джукановича, был единственный шанс на выживание – не отклоняться от намеченных реформ ни при каких обстоятельствах и выполнить предвыборные обещания любой ценой. Сделать этого не удалось.

Итоги работы правительства З. Кривокапича

Перед правительством З. Кривокапича, по его же предвыборным словам, стояли несколько принципиально важных задач: отзыв Закона о свободе вероисповедания, принятого парламентом Черногории в декабре 2019 г., подписание основополагающего соглашения с Сербской православной церковью (СПЦ) как крупнейшим религиозным актором в стране, принятие Закона о происхождении собственности, ускорение европейской интеграции и нормализация отношений с Россией.

Церковный вопрос

Статус православной церкви – краеугольный камень в определении путей развития Черногории как национального государства. Когда с середины 1990-х гг. М. Джуканович отошел от стратегии единого государства сербов и черногорцев и начал активно продвигать идею черногорской независимости, возникла идея об основании независимой черногорской церкви. Черногорская православная церковь была зарегистрирована в качестве НКО в 1998 г. По самым оптимистичным подсчетам, ее

⁵ Jović D. Bitka za etnički status u postjugoslavenskim državama. Političke analize. Br. 5. 2011. Str. 38 – 45.

⁶ Ђокић А. Ко је кога издао на црногорској политичкој сцени? 29.01.2022. URL: <https://www.in4s.net/ko-je-koga-izdao-na-crnogorskoj-politickoj-sceni/> (дата обращения: 05.02.2022)

прихожане сегодня – это не более 30% православного черногорского населения⁷, остальные (при том, что свыше 70% граждан страны исповедуют православие) – прихожане СПЦ. Естественно, ее автокефалия не признается канонической церковью. Вопреки малочисленности, ЧПЦ – важнейший инструмент формирования черногорской государственности и нации в целом на основе отмежевания от сербов. Черногорские схизматики стали важным ресурсом для тех сил в мире, которые выступают за ослабление православия.

В развитии современного черногорского государства и во внутривластных противоречиях вопрос о статусе СПЦ постепенно стал принципиальным. В 2011 и 2012 гг. черногорское правительство подписало основополагающие договоры с католической церковью и муфтиятом, которые гарантировали им безопасность и права собственности. Аналогичное соглашение с СПЦ подписано не было. В 2015 году впервые в Подгорице заговорили о необходимости принятия закона о свободе вероисповедания. Однако тогда М. Джуканович не решился выносить его на публичное обсуждение.

В 2019 году после балканского турне посла США по вопросам международной религиозной свободы С. Браунбека Закон о свободе вероисповедания в Черногории был принят. По нему имущество СПЦ должно было перейти в параллельное пользование ЧПЦ. Закон стал поводом для многомесячных протестов населения и центральным элементом в предвыборной кампании оппозиции. З. Кривокапич обещал пересмотреть закон и заключить основополагающий договор с СПЦ. В закон действительно был внесен ряд поправок, но базовое соглашение с СПЦ до сих пор не подписано. Церемония интронизации митрополита Черногорско-Приморского Иоаникия проходила в Цетинье не только за закрытыми дверями, но и в обстановке повышенных мер безопасности. Тихий демонтаж базового предвыборного обещания З. Кривокапича в условиях конфронтации по линии Россия – Запад, обострения противоречий внутри православной церкви, нарастающей неоднозначности позиции Болгарской православной церкви в отношении непризнанной македонской вполне может привести к признанию Фанаром ЧПЦ. Это предельно обострит обстановку в «сербском мире» и в самой Черногории.

Пробуксовка внутренних реформ

Политическим элитам Черногории за последние 20 лет удалось аккумулировать в своих руках серьезные финансовые инструменты. Черногория на протяжении многих лет выступала транзитером контрабанды: преимущественно табака и наркотиков. О масштабах транзита свидетельствуют скандалы с обнаружением 1,5 тонн (в августе 2021 г.) и 400 кг (в январе 2022 г.) кокаина на складах черногорского гипермаркета Voli в

⁷ Montenegro's Embattled Govt Presses Serbian Church to Sign Agreement. 27.01.2022. URL: <https://balkaninsight.com/2022/01/27/montenegros-embattled-govt-presses-serbian-church-to-sign-agreement/> (дата обращения 05.02.2022)

ящиках с эквадорскими бананами⁸. Еще в конце 1990-х гг. правительство М. Джукановича утвердило Закон о компаниях, учреждающихся и работающих в особых условиях, что привело к значительному росту непрозрачной финансовой активности.

В дополнение к этому, в Черногории укрывается много лиц, разыскиваемых их государствами за крупные преступления в экономической сфере. Среди них немало российских граждан⁹. В этом смысле принятие Закона о собственности должно было стать не только шагом на пути к сближению с ЕС, но и инструментом реальной, а не мнимой борьбы с коррупцией. Однако он даже не был вынесен на рассмотрение.

Одним из первых шагов правительства стало учреждение новой национальной авиакомпании вместо обанкротившейся Montenegro Airlines. В условиях пандемии это не привело ни к чему, кроме дополнительных займов на ее открытие у австрийского банка Erste. Вскрылось и то, что фактически ничего не было сделано в рамках китайского кредита, выданного EXIM банком в 2014 году в размере более 1 млрд долл. на строительство скоростной автомагистрали Бар – Боляре. Сделки хеджирования по нему Черногория в 2021 г. заключила с французским Societe Generale, немецким Deutsche Bank, а также американскими Merrill Lynch International и Goldman Sachs International.

Отказался З. Кривокапич и от идеи немедленного проведения переписи населения, которая в современной истории Черногории не проводилась, что дает повод говорить о наличии почти 100 тысяч (то есть почти 20%) «мертвых душ» в избирательных списках. Перепись могла бы показать и реальное национальное и религиозное размежевание.

Неэффективно проявил себя кабинет и в борьбе с последствиями пандемии: два месяца Подгорица ожидала распределения вакцин в рамках программы международной помощи Covax и, только не дождавшись ее, решила на закупки российской и китайской вакцин.

В противовес всем неудачам во внутренней политике можно привести только последнее решение павшего правительства – утверждение проекта Закона о получении гражданства, заметно облегчающего этот процесс¹⁰. Теоретически возможность получить гражданство на условии 5 лет временного и 5 лет постоянного пребывания (взамен 10 лет постоянного пребывания) на территории Черногории не только увеличит количество желающих приобрести гражданство республики, продвигающейся к вступлению в ЕС, но и окажет влияние на избирательную картину, потеснив ресурс М. Джукановича.

⁸ Рекордный «улов»: черногорские полицейские изъяли свыше тонны кокаина. 27.08.2021. URL: <https://balkanist.ru/rekordnyj-ulov-chnogorskie-politsejskie-izjali-svyshe-tonny-kokaina/> (дата обращения: 05.02.2022)

⁹ Так, в октябре 2021 года было предоставлено убежище Тельману Исмаилову. Помимо него, в Черногории укрываются И. Чуян, экс-гендиректор АО «Нижегородский водоканал» А. Попов, бывший председатель правления банка «Тройка» С. Ильин, экс-премьер Таиланда Таксин Чиннават и др.

¹⁰ Црногорска влада усвојила измене одлуке о држављанству. Политика. 04.02.2022. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/498829/Crnogorska-vlada-usvojila-izmene-odluke-o-drzavljanstvu> (дата обращения: 05.02.2022)

Европейская интеграция и отношения с Россией

Вопреки анонсированной в ходе предвыборной кампании необходимости более сбалансированного подхода к отношениям с историческим партнером – Россией, официальная Подгорица после формирования кабинета только ухудшила взаимодействие на этом направлении. Пока шли переговоры о составе нового правительства, З. Кривокапич был вынужден подписать соглашение с партнерами по коалиции о том, что все международные обязательства Черногории останутся в силе. Таким образом, он закрыл «окно возможностей» для восстановления отношений с РФ и оказался в ситуации, когда его правительство было вынуждено и далее придерживаться единой европейской позиции в отношении антироссийских санкций. Уже в мае 2021 года в интервью журналу «Эксперт» он говорил вещи, противоположные предвыборным лозунгам: «Мы не хотим ни привилегий, ни особого отношения, отличающегося, скажем, от отношения России к Хорватии или Болгарии – ведь наша страна первая в очереди на вступление в Европейский союз, что поддерживают 80% населения»¹¹.

Не менее сложной оказалась и ситуация в отношении соседей по региону. 17 июня 2021 г. парламент Черногории утвердил Резолюцию, признающую геноцид в Сребренице (которая де-факто открывает путь к демонтажу Республики Сербской), и большинством голосов освободил от должности министра юстиции Владимира Лепосавича – единственного, кто открыто выступил против провокационного решения.

Несмотря на проявление европейской солидарности, правительство З. Кривокапича не стало партнером для ЕС. Более того, спекуляции как в регионе, так и в Брюсселе о перспективе вступления Черногории в ЕС в 2025 году только усилили внутреннюю конкуренцию и интриги в правительстве и парламенте. ЕС не поддержал З. Кривокапича не только из-за его очевидной слабости и даже беззубости в осуществлении любых шагов. Вероятно, в Брюсселе, где давно говорят о необходимости смены политических элит на Балканах, это правительство изначально рассматривали как переходное и в некотором роде компромиссное. Черногорские «протесты» 2020 года, казалось бы, принесли желаемое: формально произошла смена власти, новое правительство выглядело куда более ориентированным на национальное примирение, чем предыдущие, и занимало более взвешенную позицию в международном отношении. Но в итоге оно не только подтвердило все прежние догмы, но и проявило максимальную неэффективность.

Отчасти это напоминает ситуацию, когда ЕС неожиданно для широкой общественности поощрил смену власти в Белграде, перешедшей от демократов эпохи Бориса Тадича к умеренным радикалам Томислава Николича. Хотя тогда казалось, что последние вряд ли могли стать партнерами Брюсселя на Балканах. Тем не менее, именно из их рядов выросла фигура сегодняшнего сербского лидера Александра Вучича.

¹¹ «С брата спрос больше». Эксперт. 24.05.2021. URL: <https://expert.ru/expert/2021/22/s-brata-spros-bolshe/> (дата обращения: 05.02.2022)

Оценка предстоящих внеочередных выборов

Итогом краткого правления правительства З. Кривокапича стало общее разочарование черногорского населения, которое сегодня граничит с равнодушием. Результаты опроса, проведенного изданием «Новая сербская политическая мысль», это подтверждают.

На вопрос «Как Вы оцениваете ведущих политических деятелей» (по шкале от 1 до 5) получены следующие ответы: М. Джуканович (президент) – 2,49; Здравко Кривокапич (премьер-министр) – 2,5; Дритан Абазович (вице-премьер) – 2,37; Милан Кнежевич (лидер «Демократического фронта») – 2,48; Алекса Бечич (движение «Демократы») – 2,87; Марко Милачич (лидер «Настоящая Черногория») – 2,4.

На вопрос «За кого бы Вы проголосовали на парламентских выборах, если бы они состоялись сегодня», ответы распределились так: Демократическая партия социалистов президента Мило Джукановича – 26,4%; движение «Демократы» Алексы Бечича – 17%; «Демократический фронт» Милана Кнежевича и Андрии Мандича – 15%; движение URA Дритана Абазовича – 7,8%; потенциальная партия З. Кривокапича – 11,1%¹².

Итоги опроса показывают, что коалиционное правительство нельзя будет сформировать без представителей правившей 30 лет Демократической партии социалистов. Об этом свидетельствует и предложение коалиции «Черное на белом», которую возглавляет лидер URA Дритан Абазович. Предложение о формировании коалиции малых партий 19 января 2022 г. подписали Социал-демократическая партия, Социал-демократия, Бошняцкая партия, Албанский лист и Албанская коалиция, Либеральная партия и часть представителей Демократической партии социалистов¹³. Цель «коалиции малых» – выработать стратегию без наиболее крупных игроков – Демократической партии социалистов и Демократического фронта. Но на деле это невозможно. Более того, речь идет о формировании коалиции без единственного, пусть и очень своеобразного, сторонника России – Демократического фронта, так как несколько представителей ДПС уже поддержали коалицию. В любом случае, пример Сербии начала века показывает, что «коалиция малых» не может быть устойчивой. Она лишь стимулирует рост шантажного потенциала каждого из участвующих агентов влияния.

Выводы

Наблюдаемая в последние несколько лет трансформация партийно-политической системы Черногории приводит к неутешительным выводам.

¹² Истраживања јавног мњења. Црна гора – јануар 2022. (I). НСПМ. 03.02.2022. URL: <http://www.nspm.rs/istrazivanja-javnog-mnjenja/crna-gora-%E2%80%93-januar-2022.-i.html> (дата обращения: 05.02.2022)

¹³ Inicijativa za nepovjerenje Vladi: Potpisali CnB, SDP, SD i manjine, iz DPS nisu Marković, Gvozdrenović, Bošković... 19.01.2022. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/585922/crno-na-bijelo-podnijela-inicijativu-za-nepovjerenje-vladi-nijesu-potpisali-markovic-gvozdrenovic-boskovic> (дата обращения: 05.02.2022)

Во-первых, с выходом республики из федерации сербское население, хоть это и не закреплено документально, оказалось в статусе национального меньшинства. Это серьезно повлияло и на положение Сербской православной церкви. Вопреки проводимой европеизации страны, основополагающий для любого полиэтнического образования национальный вопрос в рамках партийно-политической борьбы решается не через поиск компромисса, а через навязывание идеи черногорской самостийности. Это уже приводило страну на грань эскалации насилия в конце 2019 г. «Заматывание» вопроса о правах СПЦ, которое вольно или невольно проводил кабинет З. Кривокапича, несомненно способствует ухудшению положения сербов и прихожан СПЦ во всем регионе.

Во-вторых, потенциальное формирование правительства на основе парламентской «коалиции малых», которое может произойти в результате внеочередных парламентских выборов, не будет способствовать преодолению узловых проблем внутреннего развития страны (в первую очередь, коррупции и влияния криминальных групп) в силу закономерной разношерстности интересов входящих в состав коалиции агентов влияния.

В-третьих, в ситуации формирования коалиции и правительства без представителей «Демократического фронта» Россия практически полностью исчезает из позитивного дискурса руководства Черногорской республики. Для РФ это неприемлемо, поскольку повлечет за собой дальнейшее ущемление интересов Сербской православной церкви, а значит – усилит вероятность раскола внутри православной церкви как таковой.

Дата выпуска: 7 февраля 2022 года

Next round of the political crisis in Montenegro: causes, scenarios and consequences for Russia

Author: *Entina Ekaterina. Doctor of Political Science, Head of the Department of Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Professor at HSE University. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: entinakat@gmail.com*

Abstract: *On February 4, 2022, a vote of no confidence was announced in Montenegro to the “technocrat” government of Zdravko Krivokapic, who came to power as a result of severe internal crisis in the republic on August 30, 2020. Early parliamentary elections will be held in Montenegro in the spring of 2022. The author analyzes reasons for such a short ruling term of the opposition coalition, identifies internal ruptures in the government, and assesses the impact of internal situation in Montenegro on Russia's strategic interests in the Balkans.*

Key words: *Montenegro, early parliamentary elections, Serbian Orthodox Church, Russia and Balkans, U.S. on Balkans, European integration.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520223542>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: February 7, 2022.